

Научная статья  
УДК 94(57):352:355.24  
doi: 10.17223/19988613/96/7

## Деятельность Бердского волостного правления по обеспечению мобилизации в годы Первой мировой войны

Даниил Олегович Никулин

*Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,  
Новосибирск, Россия, nikdanya@mail.ru*

**Аннотация.** Выявлены основные аспекты деятельности Бердского волостного правления по обеспечению мобилизации в годы Первой мировой войны, дана оценка качества и значения его деятельности, охарактеризованы основные затруднения и препятствия, с которыми волостному правлению пришлось столкнуться. Эти затруднения и препятствия были обусловлены как неоптимальной готовностью волостного правления к выполнению задач, так и противоречиями в нуждах тех, с кем ему приходилось взаимодействовать. Установлено, что волостные правления являлись важным звеном в механизме призыва новобранцев и ратников ополчения на военную службу.

**Ключевые слова:** Первая мировая война, Бердское волостное правление, мобилизация

**Для цитирования:** Никулин Д.О. Деятельность Бердского волостного правления по обеспечению мобилизации в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 52–59. doi: 10.17223/19988613/96/7

Original article

## The activities of the Berdsk volost administration on the mobilization during the First World War

Daniil O. Nikulin

*Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,  
Novosibirsk, Russian Federation, nikdanya@mail.ru*

**Abstract.** The article deals with the activities of the Berdsk volost administration on the mobilization during the First World War. In the last decade, the interest of Russian scholars to the First World War has significantly increased. While in the Soviet times, historians studied the war with ideological bias, the recent jubilee of the war motivated modern researches to study it more thoroughly and objectively. While these studies sufficiently concern the everyday life of the rear, the activities of the administration are mostly examined on the example of cities. The actions of volost administrations, however, is touched upon rarely and on local cases.

The article deals with the actions The Berdsk volost administration had to undertake to fulfill its duties on the mobilization. These actions, with the exclusion of providing the families of conscripts with pension, can be divided into three categories: informing the village elders of the mobilization waves, supplying conscripts with transport so that they can arrive at their destinations without delay, and accommodating prisoners of war. In its duties, the volost administration had to deal with numerous obstacles, such as illiteracy of the most of the population, the tension between the population and the military needs, the unreliability of military personnel with whom the administration had to work. With the waves of mobilizations rapidly beginning to call for recruits prematurely, and also accept 2nd-rank militia soldiers who did not expect to go to war in normal conditions, the task became even more difficult. The author concludes that the administration's duties, while seemingly limited in the grand scheme of things, were nevertheless an important link in the general mechanism of preparing the reinforcements for the front. Although it did not play any role in the actual training or important decisions, it was the administration that brought these orders to the attention of the population and provided training for the personnel of the battalion depots.

**Keywords:** the First World War, Berdsk volost administration, mobilization

**For citation:** Nikulin, D.O. (2025) The activities of the Berdsk volost administration on the mobilization during the First World War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 96. pp. 52–59. doi: 10.17223/19988613/96/7

История Первой мировой войны долгое время оставалась недостаточно и однобоко изученной в отечественной историографии: подчеркивался ее империалистический характер, любые протесты в ее ходе, включая погромы алкогольных магазинов, воспринимались как осознанный классовый протест, преувеличивалась роль большевиков. Минувшее десятилетие, на которое пришлось столетние юбилеи со дня как начала, так и окончания войны, ознаменовалось ростом внимания исследователей к истории войны, ее разностороннему и беспристрастному изучению. Тем не менее остаются отдельные сюжеты, которые были затронуты лишь в региональном аспекте и в недостаточном объеме.

Один из таких сюжетов – деятельность волостных правлений в годы войны. В то время как в историографии в настоящее время широко освещены благотворительность и экономическое состояние городов России, волостные правления в некоторой степени остались в тени, хотя их вклад в общее дело был очень важным, пусть и небольшим.

Хотя в историографии в настоящее время хорошо изучен вопрос военнопленных солдат Центральных держав на территории Российской империи, роли волостных правлений в их размещении уделено немного внимания, при этом деятельность земств освещена в достаточной мере [1–3]. Связывает военнопленных с деятельностью волостных правлений и старшин лишь факт использования их для сельскохозяйственных работ, который был рассмотрен рядом исследователей на локальных примерах [4–6]. Достаточно полно освещена в историографии также деятельность волостных правлений по обеспечению пособием семей мобилизованных, но другие стороны их деятельности все же оставались вне тщательного рассмотрения [7–12]. Заслуживает упоминания и монография К.В. Самохина, в которой волостные правления хотя и не рассматриваются сами по себе, но показания их членов, собранные в ходе опросов, используются как источник по изучению вопроса влияния мобилизации на крестьянство [13]. Таким образом, не все аспекты деятельности волостных правлений рассмотрены в достаточной мере, и вопрос заслуживает дальнейшего исследования.

В первую очередь в годы войны волостные правления являлись связующим звеном между подчиненными им старостами и вышестоящими губернатором, уездным исправником и уездным по воинской повинности присутствием. Указанные вышестоящие лица и учреждения периодически, в случае необходимости, ставили перед волостным правлением задачи, которые нужно было передать старостам. Эти задачи главным образом можно разделить на четыре категории: доведение до старост сведений о предстоящих призывах; предоставление подвод для перевозки новобранцев и ратников ополчения; размещение военнопленных; передача семьям призванных положенного пособия. В настоящей статье мы остановимся на первых трех обязанностях волостных правлений, так как четвертой будет посвящена отдельная публикация. Цель статьи – дать характеристику деятельности волостного правления, его роли в мобилизации, затруднений, с которыми

правлению приходилось сталкиваться, и причин этих затруднений. В качестве источника использована документация Бердского волостного правления из Государственного архива Томской области; для проверки отдельной содержащейся в ней информации привлечены Свод законов Российской империи и Свод военных постановлений 1869 г.

Деятельность в ходе призыва новобранцев и ратников ополчения была ключевой и наиболее напряженной частью работы волостных правлений. Получив соответствующие распоряжения, правление инструктировало старост сел и деревень волости направить новобранцев к указанной дате в волостное село Бердское для отбытия воинской повинности [14. Л. 45–47]. Кроме того, старосты должны были составить именные списки потенциальных ратников ополчения, имевших семью [14. Л. 113]. В соответствии с предписанием от 27 декабря 1914 г. новобранцы имели возможность приобрести теплые вещи по установленным ценам и, наоборот, получать компенсацию за вещи, приносимые ими при призыве. Самой дешевой вещью был носовой платок (9 коп.), самыми дорогими – полушубок и пара сапог (по 7 руб. 50 коп.) [14. Л. 112].

6 апреля 1915 г. в волостное правление пришло распоряжение о призыве новобранцев 1916 г. – досрочном, с отступлением от норм Устава по воинской повинности. В случае сомнений в пригодности к призыву возраст призываемого с 15 апреля по 10 мая определялся в уездном присутствии по внешним признакам. Прошения об отсрочках для получения образования и о желании отбыть воинскую повинность были ограничены – их можно было подавать до 1 мая. Те, кто получил отсрочку в 1914 г., теперь попадали в список под литерой Е. Исключением были те, кому отсрочка была предоставлена по болезни и телесным недостаткам [14. Л. 155].

13 апреля волостное правление выразило озабоченность тем, что в селениях находится много непричисленного населения, т.е. недавних переселенцев, не сумевших закрепить за собой земельный участок или так или иначе официально устроиться среди старожилов. Старостам сел и деревень было поручено проверить документы у всех крестьян от 20 до 43 лет и определить, подлежат ли они призыву и являлись ли на сборный пункт. Особенное внимание нужно было обратить на ратников ополчения 1-го разряда. Не являвшихся по мобилизации нужно было направлять в волостное правление, а оттуда – к воинскому начальнику. В ходе проверок имели место и курьезные случаи [14. Л. 275]. Так, 17 мая 1915 г. А.И. Ручкин написал в правление, что его сын Тимофей умер в возрасте одного года в с. Бердском [14. Л. 283]. А. Варфоломеева рассказала, что у нее было два сына Андрея, один из которых умер в возрасте 19 или 20 лет, другому же на момент сообщения было 18 лет. Правление запросило у причта информацию о точной дате рождения выжившего Андрея [14. Л. 382].

29 июля 1915 г. полицейский урядник с. Бердского, исполняя поручение пристава 10-го стана, устанавливал возраст и место приписки В.К. Цылипоткина. Его мать предоставила свою семейную пятилетнюю книж-

ку, в которой Василий не был записан. В другом документе было указано, что ему 16 лет; на словах же его родственники утверждали, что ему 19–20 лет. Отец Василия проживал в с. Бердском уже 22 года, так что Василий должен был быть крещен там же. Что касается биографии Василия, то он пытался стать рабочим, работал только поденно, а не штатно, и вскоре вернулся жить к родителям [14. Л. 409].

Кормовые деньги для новобранцев составляли 25 коп. / день. Новобранцы могли добираться до мест назначения на поезде вместо подвод, если цена была не дороже найма подводы. Ходатайства по семейным льготам не принимались [15. Л. 59]. На получение 25 коп. суточных право имели: раненые и увечные, прошедшие осмотр, ожидающие назначения пенсии и ушедшие в длительный отпуск. Не имели на него права уволенные без пенсии, а также получившие отпуск по недомоганию, не связанному с военной службой. Для получения суточного пособия нужно было подать заявление и подтверждающие статус документы [16. Л. 46 об.].

Тем временем призыв продолжался. В ходе набора от 3 августа 1915 г. по волости было призвано 205 новобранцев досрочного призыва 1917 г. [15. Л. 74]. 12 августа 1915 г. продолжился призыв ратников ополчения 1-го разряда. Ранее не служившие, имевшие образование, а также те, кто в прошлый призыв по той или иной причине не явился, отправлялись в армию на общих основаниях. Те, кого по той или иной причине освободили от призыва в прошлый призыв, оставались свободны [17. Л. 1].

В ходе работы волостное правление запрашивало информацию о призыве из других волостей: так, Ново-Локтевское волостное правление написало Бердскому, что отправило 40 ратников призыва 1898 и 1899 гг., родившихся в 1896 г. новобранцев – 156 [17. Л. 12]. Николаевское волостное правление отправило 157 новобранцев и 64 ратников ополчения призывов 1916 г. 1899 и 1898 гг. соответственно [17. Л. 13]. Егорьевское волостное правление отправило 90 чел., родившихся в 1896 г. Ратников призывов 1898 и 1899 гг. было отправлено 9 [17. Л. 16]. Тулинское волостное правление отправило 108 ратников ополчения [17. Л. 19]. Тот факт, что волостные правления, очевидно, осуществляли схожую деятельность, доказывает репрезентативность примера Бердского волостного правления.

29 августа 1915 г. волостное по воинской повинности присутствие отправило правлению сообщение о призыве ратников ополчения 2-го разряда возрастов 1916–1912 гг. 5 сентября было объявлено первым днем этой мобилизации. Призыв расширился: помимо прочих, явиться должны были служившие и освобожденные от службы по здоровью уже в армии, а также семейные. Учащиеся все еще получали свою отсрочку [18. Л. 1]. 30 августа было предписано сообщить лицам, составляющим списки по метрическим книгам, о ст. 125 Устава воинской повинности [18. Л. 4; 19. Т. 4. С. 34]. Согласно этой статье, составление метрических книг возлагалось на духовенство; в частности, метрические книги о православных составляли священники и настоятели. Таким образом, предписание было

напоминанием духовенству о его обязанностях. В сентябре было указано выдавать ратникам ополчения 2-го разряда свидетельства, что им можно бесплатно пользоваться подводами [18. Л. 5]. Всего в ходе этого призыва ратников ополчения 2-го разряда было призвано: Бердская волость – 193 чел., Елбанская волость – 70 чел. (из них 62 причисленных), Легостаевская волость – 96 чел., Егорьевская волость – 47 чел., Медведская волость – 175 чел., Новолоктевская волость – 120 чел., Тулинская волость – 99 чел., Николаевская волость – 80 или 140 чел [18. Л. 15]. Судя по показателям из Елбанской волости, проблема непричисленного населения была решена, и его представители стали успешно отправляться в армию.

В ходе набора от 30 октября 1915 г. были призваны ратники ополчения 2-го разряда двух следующих возрастов (1910 и 1911 гг. призыва; показатели населенных пунктов Бердской волости см. в табл. 1.) [20. Л. 1]. Льготы по семейному положению окончательно отменялись, по-прежнему учитывались льготы священнослужителей, а также окончивших ряд учебных заведений, прежде всего духовных [18. Л. 4; 19. Т. 4. С. 19–20; 20. Л. 4].

Таблица 1

**Призыв ратников ополчения 2-го разряда  
в Бердской волости от 30 октября 1915 г.**

| Населенный пункт | Численность |
|------------------|-------------|
| Бердское         | 18          |
| Ельцовка         | 4           |
| Сосновка         | 4           |
| Мильтюш          | 5           |
| Улыбина          | 6           |
| Ивановка         | 2           |
| Морозова         | 2           |
| Тальменское      | 6           |
| Черноречкина     | 4           |
| Койново          | 5           |
| Шипунова         | 4           |
| Дятлева          | 10          |
| Всего            | 70          |

*Примечание.* Составлено по: [20. Л. 7–20].

1 февраля 1916 г. состоялся призыв всех оставшихся непризванными ратников ополчения 2-го разряда 1916–1908 гг. призыва. Отдельно было обозначены менониты – их призывали в санитары [21. Л. 1]. Части этой категории – ратников ополчения 2-го разряда 1908–1909 гг. – в волости было призвано 50 чел. [21. Л. 19].

Волостные правления занимались также мобилизацией лошадей. Так, очередная мобилизация признанных годными для войны лошадей состоялась 12 июня 1916 г. К 17 июня лошадей волости нужно было отправить в Новониколаевск [22. Л. 5]. Согласно телеграмме от 21 мая 1916 г., цены за коней были следующими: верховой – 216 руб., для транспортировки орудий и ящиков – 216 руб., для запряжки обоза 1-го разряда – 180 руб., для обоза 2-го разряда – 96 руб. [22. Л. 21]. Таким образом, наиболее важные из тягловых коней сравнивались в цене с «боевыми».

8 июля 1916 г. предписано было призвать всех ратников ополчения 2-го разряда 1916–1901 гг., кроме тех, кому исполнилось 44 года до первого дня призыва [23.

Л. 1]. 10 июля 1916 г. Барнаульским по воинской повинности присутствием было указано волостным правлениям на то, что отсрочки полагаются только согласно ст.ст. 61 и 63 Устава, т.е. до достижения 22–28 лет от роду либо до завершения образования в ряде учебных заведений [18. Л. 4; 19. Т. 4. С. 13–17; 23. Л. 6]. По мобилизации от 25 августа 1916 г. ратников ополчения 2-го разряда Бердской волости 1916–1903 гг. призыва было призвано 113 чел. [23. Л. 21]., т.е. в 1,5 раза больше, чем в прошлом октябре.

20 сентября 1916 г. состоялся призыв всех оставшихся непризванными ратников ополчения 1-го разряда (1916–1894 гг. призыва) и части ратников ополчения 2-го разряда (1916–1900 гг. призыва) [24. Л. 13]. Из Бердской волости было призвано ратников ополчения 1-го разряда – 109, ратников ополчения 2-го разряда – 89 [24. Л. 17, 19]. 25 октября 1916 г. состоялся призыв всех оставшихся непризванными ратников ополчения 2-го разряда (1916–1896 гг. призыва), включая всех, кто попал в этот разряд при увольнении из войск [25. Л. 16]. Мобилизовано было 94 чел. [25. Л. 26]. Таким образом, единожды достигнув численности около 100, в последующих наборах число призванных оставалось приблизительно стабильным.

Важной частью деятельности волостных правлений было предоставление подвод для транспортировки мобилизованных в города. Эта функция не была для них новой: так, 13 ноября 1913 г. томский губернатор написал барнаульскому уездному исправнику, что в декабре из Барнаула в Новониколаевск будет отправлено около полутора тысяч новобранцев. Исправнику было указано подготовить для них ночлег и продовольствие, обеспечить их беспрепятственное перемещение по уезду и поставить на станциях подводы от местных крестьян [26. Л. 1]. Разумеется, с началом войны волостным правлениям пришлось этим заниматься значительно чаще, так как кроме мобилизованных перевозить приходилось и военнопленных.

4 ноября 1914 г. барнаульское уездное полицейское управление сообщило Бердскому волостному правлению, что команда новобранцев из Барнаульского уезда едет из Барнаула в Новониколаевск. Волостному старшине было указано лично сопровождать ее по селениям своей волости [26. Л. 1]. Первая команда из 250 призванных направлялась в расположение 17-го Сибирского стрелкового запасного батальона в Новониколаевске в сопровождении пяти нижних чинов. Было запланировано четыре ночевки [26. Л. 2]. Вторая команда из 500 призванных направлялась в тот же батальон в сопровождении восьми нижних чинов и офицера. Было запланировано четыре ночевки [26. Л. 3].

В случае ненадлежащего исполнения поручений волостным старшинам и старостам приходилось отчитываться о его причинах. Так, согласно объяснительной от волостного старшины, 10 октября из Бийска в Новониколаевск шел конвой военнопленных: семь офицеров и 601 солдат при 40 конвойных. В пути маршрут был изменен; из 200 одноконных подвод не явилось 19, на хозяев недостающих подвод было наложено административное наказание. Сам же во-

лостной старшина раздавал деньги нуждающимся и поэтому не присутствовал при транспортировке пленных [26. Л. 48].

Решения о том, каким образом будет организован провоз призванных, принимались в том числе сельским обществом. 23 декабря 1914 г. на Бердском волостном сходе было принято решение о распределении сумм за провоз ратников, новобранцев и пленных. Решено было 966 руб. из полученных за провоз от с. Койновского до с. Бердского средств выдать старосте с. Койновского В.М. Степакину, остальные же 1 103 руб. 70 коп. раздать старостам по числу людей, перевезенных каждым селением [26. Л. 40–40 об.].

В конечном счете было перевезено множество новобранцев. Согласно сообщению старосте от волостного правления от 18 декабря, 23 ноября было перевезено 508 чел. на 126 подводах, 28 и 29 ноября – 608 ратников ополчения на 152 подводах, 28 ноября – 450 чел. на 153 подводах; 26 ноября была перевезена команда ратников ополчения Бийского уезда (1 000 чел. на 251 подводе). 29 и 30 ноября были перевезены новобранцы Бийского уезда (807 чел. на 201 подводе). Таким образом, за пять дней в конце ноября было перевезено 3 373 чел. К 23 декабря старостам было поручено составить списки для раздела денег [26. Л. 66–67].

Перевозки требовались не только мобилизованным и военнопленным. 12 декабря 1914 г. губернатор сообщил исправнику, что Командующий войсками округа приказал перевезти на подводах в Барнаул 624-ю дружину Государственного ополчения в числе 18 офицеров, 990 ратников и 46 обозных лошадей. Для этого нужно было собрать в Бийске подводы [27. Л. 77 об.]. 6 января 1915 г. волостным правлениям поручено было 6, 9, 11, 16 и 18 января оказать содействие идущим по тракту до Новониколаевска партиям лошадей, сопровождаемым нижними чинами [27. Л. 25]. 1 апреля заведующий перевозками войск по железной дороге запросил подводы для раненых [27. Л. 108].

В силу того, что запасные батальоны, в которых проходило обучение мобилизованных перед отправкой на фронт, размещались в городах, преимущественно крупных, сельская местность была в целом освобождена от необходимости обеспечивать размещение нижних чинов. Тем не менее столкнуться с этой обязанностью волостным правлениям все же пришлось – применительно к военнопленным. Проблема размещения военнопленных вызвала особенно напряженные дискуссии между разными задействованными лицами. 28 июля 1914 г. бердский волостной старшина получил телеграмму от уездного исправника, в которой значилось, что томский губернатор планирует разместить 500 «военнообязанных пленных» и 250 ратников ополчения в волости на основании ст. 569 Устава земских повинностей с обеспечением их помещениями, освещением и дровами [28. Л. 1]. Согласно ст. 569, сельские управления действительно должны были предоставлять для размещения обывательские дома и общественные здания, получая за это квартирный оклад [19. Т. 4. С. 217]. Согласно ответу от старшины от 30 июля, квартиры пленным было намечено устроить в домах жителей, по 3–6 чел. на дом. При этом

обыватели отказывались обеспечивать пленных едой, светом и теплом [28. Л. 2].

1 октября 1914 г. Бердское отделение Новониколаевского переселенческого склада написало в волостное правление, что складское помещение, в котором могли бы быть размещены военнопленные, занято их товаром, и нужно сначала забрать товар во избежание порчи либо, в случае спешки, прийти туда и составить опись [28. Л. 6а].

13 ноября Бердский волостной старшина получил телеграмму от исправника о том, что пленные в количестве 545 чел. уже в пути, и нужно безотлагательно отвести и оборудовать для них помещения [28. Л. 8]. 14 ноября исправник указал не занимать помещения училищ [28. Л. 9]. Между тем в с. Бердском можно было разместить не более 750 чел. [28. Л. 10].

18 ноября 1914 г. Новониколаевский уездный воинский начальник пересылал сообщение от волостного старшины, в соответствии с которым в с. Бердском было размещено 300 военнопленных. Жители села утверждали, что не имеют денег на дрова и керосин, и просили для этой цели о предоставлении аванса из платы за квартиры. В свою очередь, волостное правление запросило для этого аванса кредит. Кроме того, для приготовления пищи имелось помещение, но не было котлов [28. Л. 12]. 4 декабря томский губернатор предложил обязанности по заготовке дров для приготовления пищи для военнопленных возложить на волостное правление [28. Л. 25]. Это предложение оказалось действенным: 17 декабря дрова были заготовлены, о чем один из старост доложил правлению [28. Л. 26].

Тем не менее затруднения продолжались. 27 ноября 1914 г. представитель торгового дома «Горохов» попросил не занимать его библиотеку под постой военнопленных. Предлогом для этого отказа был тот факт, что соответствующий конкретный приказ исходил от волостного правления, а не Командующего войсками округа генерала от кавалерии Е.О. Шмита, как того требовали правила [28. Л. 14]. 1 декабря 1914 г. заведующий военнопленными в с. Бердском, офицер в чине прапорщика, запросил немедленно устроить нары в вышеуказанной библиотеке, чтобы 4 декабря разместить в ней австро-венгерских военнопленных; в случае неисполнения просьбы он пригрозил донести штабу округа. Тогда же правление снова попросило о размещении владельца торгового дома «Горохов» [28. Л. 16]. 2 декабря прапорщик вновь написал волостному правлению, попросив предложить владельцу здания устроить в нем нары в два яруса, в случае же отказа сделать это средствами общества и взыскать с владельца торгового дома компенсацию при выдаче квартирных денег [28. Л. 17]. Прапорщик также написал отдельно правлению, спросив, почему задерживается устройство нары в здании библиотеки. Очевидно, он считал, что задержка была вызвана отказом владельца дома изготовить нары, хотя тот вовсе не хотел пускать пленных [28. Л. 18]. Также в ноябре заведующий военнопленными сообщил, что квартира канцелярии находится далеко от места размещения военнопленных, и попросил отвести под нее квартиру в доме Кунцова или другую в том же районе, потребовав так-

же камин и самовар с посудой [28. Л. 19]. Исход этого длительного спора стал известен из документа от 26 декабря 1914 г., в котором уездный исправник предписывал волостному правлению освободить от постоя библиотеку торгового дома «Горохов», так как здание нужно было для заседаний окружного суда [28. Л. 20]. Таким образом, заведующий военнопленными прапорщик одержал верх, но ненадолго: военнопленных вскоре переселили.

Впрочем, деятельность заведующего не ограничивалась спором с торговым домом: 2 декабря он потребовал от волостного правления устроить в селе кухню, которую нужно было снабдить семью котлами на 860 чел. с завода «Труд», которые могли быть уступлены сельскому обществу с удержанием. Кроме того, нужны были прочая посуда, ведра, тазы и прочие необходимые вещи. Прапорщик также требовал от сельского общества предоставлять дрова в количестве одной сажени однополенных дров на 10 чел., ссылаясь на ст. 611 книги XX Свода военных постановлений, «Внутреннее хозяйство в частях войск» [28. Л. 28]. Но ст. 611 книги XX Свода регламентирует совсем другой вопрос, а именно правила транспортировки в воинскую часть повозки с припасами [29. С. 142]. Не касаются довольствия военнопленных топливом и соответствующие статьи в других книгах Части пятой Свода – XVIII и XIX, причем в книге XVIII такая статья вовсе отсутствует, а в книге XIX касается вопроса... компенсации раввинам, принимающим присягу у нижних чинов иудейского вероисповедания [30; 31. С. 137]. В книге XX все же затрагивается вопрос получения войсками дров, но не применительно к военнопленным, и о какой-либо обязанности сельского общества речи также не идет. Возможно, прапорщик попытался обмануть волостное правление, рассчитывая на незнание им военного законодательства, и совершенно точно можно утверждать, что он указал неверное основание для своего запроса.

19 ноября томский губернатор предложил уездному исправнику найти в Барнауле помещения для военнопленных славян, исключая школы. В крайнем случае было указано разместить пленных в деревнях рядом с железной дорогой. За прокорм пленных полагался кормовой оклад. Исправник же написал волостному старшине, что в Барнауле не хватает помещений, в связи с чем и направил пленных в дома в деревнях по 2–3 чел. на дом. Старшине предписывалось узнать, какие селения близки к железной дороге (табл. 2) [28. Л. 31].

23 января 1915 г. исправник затребовал у волостного правления дополнительные сведения о том, на каком расстоянии каждое селение находится от города и волости, а также почтовой и железнодорожной станций. Было указано запросить у всех сельских обществ приговор схода по вопросу размещения военнопленных. Пленных полагалось размещать по 2–3 на дом, довольствовать продовольствием и привлекать к работам [28. Л. 41]. 25 января правление передало это сообщение старостам (табл. 3). Сельские сходы нужно было провести до 28 января [28. Л. 42].

В надлежащий срок все сельские сходы постановили отказать в приеме военнопленных. В качестве при-

чин были указаны отсутствие свободных домов, куда можно было бы заселить пленных, не стесняя хозяев, и тот факт, что жители сел были земледельцами, с весны по осень занятыми на полевых работах, а старики, ста-

рухи и дети не могли готовить еду для пленных. Кроме того, жители сами испытывали затруднения с наличием мяса, питаясь главным образом только хлебом и чаем [28. Л. 43].

Таблица 2

**Селения Бердской волости, находящиеся вблизи железной дороги**

| № | Названия          | Число домов | Число пленных | Расстояние от ж/д, верст | Название ближайшей станции |
|---|-------------------|-------------|---------------|--------------------------|----------------------------|
| 1 | Дер. Морозова     | 82          | 172           | 2                        | Бердская                   |
| 2 | Село Тальменское  | 132         | 305           | 2                        | Бердская                   |
| 3 | Дер. Черноречкина | 57          | 138           | 0,5                      | Бердская                   |
| 4 | Село Койновское   | 41          | 97            | 0,5                      | Ургун                      |
| 5 | Дер. Шипунова     | 51          | 123           | 0,5                      | Ургун                      |
|   | Итого             | 393         | 835           |                          |                            |

Примечание. Составлено по: [28. Л. 31 об.].

Таблица 3

**Селения Бердской волости, находящиеся вблизи железной дороги, с учетом расстояний до почтовых станций и волостного правления**

| Названия селений | Расстояние в верстах до: |                 |                      |                           |             |
|------------------|--------------------------|-----------------|----------------------|---------------------------|-------------|
|                  | Барнаула                 | Новониколаевска | волостного правления | почтовой станции (Бердск) | ж/д станции |
| Морозова         | 178                      | 42              | 12                   | 12                        | 4           |
| Тальменское      | 174                      | 46              | 18                   | 18                        | 8           |
| Черноречкина     | 165                      | 55              | 25                   | 25                        | 17          |
| Койновское       | 160                      | 60              | 80                   | 30                        | 15          |
| Шипунова         | 157                      | 63              | 33                   | 33                        | 12          |

Примечание. Составлено по: [28. Л. 43 об.].

Таблица 4

**Селения Бердской волости, находящиеся поблизости рек, с учетом расстояний до почтовых станций и волостного правления**

| Названия селений | Число дворов | Дворов только с женщинами | Кол-во пленных | Расстояние от селения до: |                      |                |                   | Согласие       |
|------------------|--------------|---------------------------|----------------|---------------------------|----------------------|----------------|-------------------|----------------|
|                  |              |                           |                | Барнаула                  | волостного правления | почты (Бердск) | пристань (Бердск) |                |
| Ельцовка         | 154          | 60                        | 196            | 197                       | 7                    | 7              | 7                 | Только славян. |
| Сосновка         | 102          | 68                        | 69             | 204                       | 14                   | 14             | 14                |                |
| Мильтюш          | 229          | 128                       | 137            | 190                       | 18                   | 18             | 18                |                |
| Улыбина          | 140          | 89                        | 114            | 180                       | 26                   | 26             | 26                |                |
| Итого            | 625          | 345                       | 516            | —                         |                      |                |                   |                |

Примечание. Составлено по: [28. Л. 66 об. –67].

Тем не менее 16 февраля 1915 г. исправник вновь передал волостному старшине распоряжение об отводе помещений. Как и ранее, пленных полагалось разместить по 2–3 чел. на дом. От постоя освобождались лишь те дома, где из жильцов фактически оставались только женщины. Довольствие было определено инструкцией Командующего округом. Во избежание ропота против игнорирования решений сельского схода правлению было предписано разъяснить необходимость этого шага. Согласно плану, в дер. Морозовой нужно было разместить 200 чел., с. Тальменском – 400, дер. Черноречкиной – 250, с. Койновском – 300, дер. Шипуновой – 150 [28. Л. 44]. 22 февраля старшина передал это распоряжение старостам [28. Л. 45]. В тот же день исправник предложил старшине предоставить ему информацию о селениях, находящихся вблизи рек, указав расстояние (не далее 50 верст) до ближайшей пристани, Барнаула, волостного правления, почты (табл. 4). Условия расселения пленных оставались прежними [28. Л. 65].

В отличие от предыдущего опроса, сходы попавших в новый список поселений поспешили принять пленных. Ельцовский сельский сход 2 марта согласил-

ся принять 196 пленных, по 1–4 чел. на дом [28. Л. 68]. 1 марта дер. Сосновка выразила готовность принять 69 чел., указывая, что не может принять больше из-за падежа скота от воспаления легких [28. Л. 75]. 2 марта согласилась принять пленных дер. Мильтюш [28. Л. 80]. Деревня Улыбина 2 марта согласилась принять 114 чел., преимущественно австрийцев (вероятно, здесь имелись в виду подданные Австро-Венгрии, среди которых было много этнических славян) [28. Л. 86]. Интересно, что ранее, 27–28 января, дер. Ельцовка, Дятлева, Иваново и Улыбина отказались принять пленных [28. Л. 95, 98, 100, 101], в то время как Сосновка согласилась принять лишь 18 чел. пленных, рассчитывая приспособить их к крестьянскому труду [28. Л. 96]. Лишь дер. Мильтюш согласилась принять 150 чел. пленных, включая военный караул [28. Л. 97].

Таким образом, вклад волостных правлений в общее дело имел определенную важность: они выступали посредниками между вышестоящими органами власти и крестьянским населением, как военнообязанным, так и гражданским. Именно волостным правлениям выпадала незавидная роль посредника в разногласиях по

таким вопросам, как размещение в селениях военнопленных против решения сельских сходов или спор заведующего военнопленными с владельцем торгового дома. Тем не менее, как показывает опыт деятельности правления по предоставлению подвод для мобилизованных, частично оно само было ответственно за недоработки по мобилизации. Отправка мобилизованных к воинскому начальнику и обеспечение транспорта для призванных позволяли оперативно начать процесс подготовки пополнений для действующей армии, роль которых с учетом больших потерь на фронте сложно

переоценить. Кроме того, поддержка военных властей через размещение военнопленных в деревнях также сыграла важную роль, предоставив властям городов возможность передать больше своих собственных помещений под размещение призванных нижних чинов. Говоря об общем вкладе тыла, стоит отметить, что деятельность волостных правлений была обязательной, в отличие от различных добровольных инициатив, таких как благотворительность, и потому более стабильной. Работа волостных правлений была относительно несложна, но имела огромную важность.

### Список источников

1. Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. М. : АИРО-XXI, 2014. 432 с.
2. Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье / под ред. М.М. Есиковой, П.С. Кабытова, К.В. Самохина. М. : Новый хронограф, 2015. 288 с.
3. Зиновьев В.П., Фоминых С.Ф. Сибирь как стратегический ресурс России в период Первой мировой войны // Русин. 2014. № 3. С. 48–61.
4. Дулатов Б.К. Пребывание австро-венгерских военнопленных и беженцев в Поволжье в контексте экономических и политических процессов в годы Первой мировой войны (по материалам Государственного архива Волгоградской области) // Русин. 2019. № 57. С. 349–373.
5. Миронова Е.В. Первая мировая война и Лаишевский уезд // Научный Татарстан. 2021. № 1. С. 61–68.
6. Ничков Е.А. Военнопленные первой мировой войны в Курганском уезде // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 84–90.
7. Грудина А.Д. Государственная помощь семьям нижних чинов российской армии в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Брянск, 2019. 24 с.
8. Грудина А.Д. «Закон о пайках» и особенности его реализации в России на начальном этапе Первой мировой войны // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2019. № 1. С. 156–162.
9. Павлова И.П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. СПб., 2004. 40 с.
10. Пушкарева Н.Л., Щербинин П.П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2005. № 2. С. 147–162.
11. Степанов К.А. Ростовское городское по призрению семейств воинских нижних чинов попечительство // История и культура Ростовской земли : материалы науч. конф. 8–10 ноября 2012 г. Ростов, 2013. С. 349–372.
12. Западная Сибирь в мировых войнах XX века / Ю.П. Горелов, О.В. Гусева, И.А. Еремин, Н.Д. Ростов. Барнаул : Алт. Дом печати, 2014. Кн. 1: Западная Сибирь в Первой мировой войне. 238 с.
13. Самохин К.В. Тамбовское крестьянство в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). СПб. : Нестор, 2004. 122 с.
14. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 281.
15. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 288.
16. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 312.
17. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 290.
18. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 291.
19. Свод законов Российской империи : изд. неофиц. : в 5 кн. / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб. : Деятель, 1912. Кн. 2. 1795 с.
20. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 292.
21. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 321.
22. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 335.
23. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 315.
24. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 316.
25. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 318.
26. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 249.
27. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 283.
28. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 262.
29. Свод военных постановлений 1869 года. СПб. : Гос. тип., 1907. Кн. XX: Внутреннее хозяйство частей войск. 208 с.
30. Свод военных постановлений 1869 года. СПб. : Гос. тип., 1910. Кн. XVIII: Заготовление и постройки по военному ведомству. 50 с.
31. Свод военных постановлений 1869 года. СПб. : Гос. тип., 1910. Кн. XIX: Довольствие войск. 269 с.

### References

1. Belova, I.B. (2014) *Vynuzhdennye migranty: bezhentsy i voennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v Rossii. 1914–1925 gg.* [Forced Migrants: Refugees and Prisoners of War of the First World War in Russia. 1914–1925]. Moscow: AIRO-XXI.
2. Esikova, M.M., Kabytov, P.S. & Samokhin, K.V. (eds) (2015) *Pervaya mirovaya voyna i voenno-mobilizatsionnye meropriyatiya v Srednem Povolzh'e i Tsentral'nom Chernozem'e* [The First World War and Military Mobilization Measures in the Middle Volga and Central Black Earth Regions]. Moscow: Novyy khronograf.
3. Zinoviev, V.P. & Fominykh, S.F. (2014) Siberia as a Strategic Resource of Russia during the First World War. *Rusin*. 3. pp. 48–61. (In Russian).
4. Dulatov, B.K. (2019) Austro-Hungarian prisoners of war and refugees in the Volga region in the context of the economic and political processes during WWI (based on the materials of the State Archive of Volgograd Region). *Rusin*. 57. pp. 349–373. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/57/19
5. Mironova, E.V. (2021) *Pervaya mirovaya voyna i Laishhevskiy uезд* [The First World War and Laishhevsky Uyezd]. *Nauchnyy Tatarstan*. 1. pp. 61–68.
6. Nichkov, E.A. (2014) *Voennoplennyye pervoy mirovoy voyny v Kurganskom uезде* [Prisoners of War of the First World War in Kurgan Uyezd]. *Vestnik VolGU. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 5. pp. 84–90.
7. Grudina, A.D. (2019) *Gosudarstvennaya pomoshch' sem'yam nizhnikh chinov rossiyskoy armii v gody Pervoy mirovoy voyny* [State Aid to Families of Lower Ranks of the Russian Army during the First World War]. Abstract of History Cand. Diss. Bryansk.
8. Grudina, A.D. (2019) “Zakon o paykakh” i osobennosti ego realizatsii v Rossii na nachal'nom etape Pervoy mirovoy voyny [The “Ration Law” and its Implementation in Russia at the Initial Stage of the First World War]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya*. 1. pp. 156–162.
9. Pavlova, I.P. (2004) *Sotsial'noye popechenie v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Social Welfare in Russia in the Late 19th – Early 20th Century]. Abstract of History Dr. Diss. St. Petersburg.

10. Pushkareva, N.L. & Shcherbinin, P.P. (2005) Organizatsiya prizreniya semey nizhnikh chinov v gody Pervoy mirovoy voyny [The Organization of Care for Families of Lower Ranks during the First World War]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2. pp. 147–162.
11. Stepanov, K.A. (2013) Rostovskoe gorodskoe po prizreniyu semeystv voinskiikh nizhnikh chinov popechitel'stvo [The Rostov City Guardianship for the Care of Families of Lower Military Ranks]. *Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli* [History and Culture of the Rostov Land]. Proc. of the Conference. November 8–10, 2012. Rostov. pp. 349–372.
12. Gorelov, Yu.P., Guseva, O.V., Eremin, I.A. & Rostov, N.D. (2014) *Zapadnaya Sibir' v mirovykh voynakh XX veka* [Western Siberia in the World Wars of the 20th Century]. Vol. 1. Barnaul: Alt. Dom pechati.
13. Samokhin, K.V. (2004) *Tambovskoe krest'yanstvo v gody Pervoy mirovoy voyny (1914 – fevral' 1917 gg.)* [The Tambov Peasantry during the First World War (1914 – February 1917)]. St. Petersburg: Nestor.
14. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 281.
15. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 288.
16. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 312.
17. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 290.
18. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 291.
19. Mordukhay-Boltovskiy, I.D. (1912) *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 2. St. Petersburg: Deyatel'.
20. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 292.
21. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 321.
22. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 335.
23. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 315.
24. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 316.
25. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 318.
26. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 249.
27. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 283.
28. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 62. List 1. File 262.
29. Russian Empire. (1907) *Svod voennykh postanovleniy 1869 goda* [Code of Military Regulations of 1869]. Vol. 20. St. Petersburg: Gos. tip.
30. Russian Empire. (1910a) *Svod voennykh postanovleniy 1869 goda* [Code of Military Regulations of 1869]. Vol. 18. St. Petersburg: Gos. tip.
31. Russian Empire. (1910b) *Svod voennykh postanovleniy 1869 goda* [Code of Military Regulations of 1869]. Vol. 19. St. Petersburg: Gos. tip.

**Сведения об авторе:**

**Никулин Даниил Олегович** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия). E-mail: nikdanya@mail.ru

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

**Information about the author:**

**Nikulin Daniil O.** – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: nikdanya@mail.ru

*The authors declare no conflicts of interests.*

*Статья поступила в редакцию 10.10.2022; принята к публикации 01.08.2025*

*The article was submitted 10.10.2022; accepted for publication 01.08.2025*